

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Исторический факультет

С.М. Волков

**Арабский вопрос в Палестине во взглядах и
политической практике В. (З.) Жаботинского**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель –

к.филос.н., А.А. Горин

Санкт-Петербург

2013

Содержание

Введение	3
1. Краткий обзор источников и литературы	10
2. Начало сионистской деятельности Владимира Жаботинского и формирование концепции еврейско-арабских колониальных отношений в 1902-1925 годах	18
2.1. Истоки и формирование концепции «колонизации» Палестины.	18
2.2. Развитие концепции «колонизации» Палестины в 1916-1925 годах.....	26
3. Радикализация и последующая либерализация взглядов Жаботинского.....	39
3.1. Радикализация взглядов: концепция противостояния наций.....	39
3.2. Либерализация взглядов Жаботинского в конце 30-х годов XX века: надежда на мир	45
Заключение.....	50
Список использованной литературы	54

Введение

Сионистское движение более чем за полвека его существования, несомненно, явило миру целую плеяду выдающихся личностей, проявивших себя в самых разных областях. Большинство лидеров сионизма первой половины XX века оставили след не только в израильской, но и мировой истории.

В их числе – не только известные политические и общественные деятели (среди которых можно назвать, прежде всего, Теодора Герцля, основателя сионистского движения, а также доктора Хаима Вейцмана и Давида Бен-Гуриона, первых президента и премьер-министра государства Израиль), но и ученые (Мартин Бубер, упомянутый выше доктор Вейцман), писатели и публицисты (Израэл Зангвилл, Пинхас Рутенберг, Макс Нордау, Ури Цви Гринберг, Хаим Бялик и другие), религиозные лидеры (Авраам Ицхак и Цви Иехуда Кук, Ахад-ха-Ам) и военные деятели (Иосиф Трумпельдор). Уже этот факт способен убедительно доказать, что воплощение основной цели сионистского движения – создание государства Израиль – не дело рук одного человека или простая политическая воля, британская или международная. Напротив, это результат усилий многих людей, каждый из которых внес свой вклад в общее дело обретения национальной независимости.

В ряду отцов-основателей государства одно из важнейших мест по праву занимает Владимир Евгеньевич Жаботинский. Талантливый журналист и писатель, блестящий оратор и сильный политический деятель своего времени, он, по его же словам, с 1903 года¹ – после Кишиневского погрома и участия в организации еврейской самообороны в Одессе – и до самой смерти отдавал все силы и время делу борьбы за создание Израиля, проявив свои таланты в различных сферах политической и общественной жизни.

¹ *Жаботинский В.Е.* Повесть моих дней. Библиотека-Алия, 1985 – С.64.

Жаботинский был журналистом: и в 1902 году выходит его первая статья, посвященная национальной борьбе еврейского народа, «О сионизме»², представляющая собой полемику автора с И.М. Бикерманом в связи с публикацией заметки последнего в «Русском богатстве». С тех пор он напишет не один десяток статей, большинство из которых посвятит идеям сионизма.

Жаботинский был писателем – и даже его художественные произведения поставлены на службу воспитанию национальной гордости и самосознания. «С того дня, как Жаботинский установил контакт с еврейскими молодежными организациями в европейской диаспоре, он большую часть своего времени посвящал вопросам воспитания. Роман «Самсон Назорей», который он начал писать в 1925 году, был задуман им как выражение новых идей. Он стал своего рода путеводителем для нового поколения евреев» - так отзывается о его романе «Самсон Назорей» израильский историк и один из учеников Владимира Жаботинского Иосиф Недава.

Как человек, владевший семью языками и незаурядным литературным талантом, он активно переводил поэтические произведения еврейских поэтов своего времени: наиболее известен перевод поэмы Хаима Бялика «Сказание о погроме»³ с иврита. Собственные стихи Жаботинского – от «Города мира»⁴ 1899 года и «Памяти Герцля»⁵ 1904 – также пропитаны идеями возвращения в Сион.

Будучи неравнодушным к проблеме национальной гордости сторонником активных политических действий, Владимир Жаботинский еще в 1903 году, в

2 Жаботинский В.Е. «Научность» и здравый смысл. [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал. 2010. №34 : [сайт]. URL: <http://www.antho.net/jr/34/22.html> (дата обращения: 05.06.2013).

3 Бялик Х.Н. Сказание о погроме. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://www.rjews.net/sifrut/byal-p2.htm> (дата обращения: 05.06.2013).

4 См., напр.: Гейзер М. Придет день. Парадоксальный феномен и точка отсчета. [Электронный ресурс] // Лехаим. 2000. №12(104) : [сайт]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/104/geyzer.htm> (дата обращения: 05.06.2013).

5 Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – С. 7-9.

возрасте 23 лет, участвует в организации еврейской самообороны от вероятного погрома в Одессе. Позднее, в годы Первой Мировой войны, Жаботинский становится одним из организаторов Еврейского легиона, сражавшегося в рядах британской армии, активно добивается у британского колониального правительства права на создание еврейских отрядов самообороны в Палестине, организует вооруженное сопротивление арабским погромщикам в Иерусалиме в 1920 году, до конца своей жизни руководит подпольной военизированной организацией «Эцель» («Иргун Цван Леумми»).

Широкая общественная деятельность Жаботинского выражается, прежде всего, в создании и развитии важных общественных и политических структур, не теряющих своей актуальности до сих пор. Среди них молодежная организация Бейтар, Союз сионистов-ревизионистов, Новая сионистская организация, в количественном отношении превзошедшая Всемирную сионистскую организацию.

Все перечисленное – далеко не полный список заслуг Владимира Жаботинского перед историей сионистского движения и государства Израиль. Здесь можно привести слова одного из ближайших учеников Жаботинского, публициста и историка, идеолога подпольной организации Лехи Исраэля Эльдада, написанные в 1960 году: «Он был великим, этот гений еврейского народа между двумя мировыми войнами. Его трагедией и, что еще страшнее, трагедией всего еврейского народа было то, что не он был официальным руководителем народа, и большинство своих сил был вынужден тратить на внутреннюю борьбу. Он победил в ней после своей смерти и, что всего ужаснее, после уничтожения трети нации и ее наилучшей части...»⁶

Одной из центральных тем в деятельности и работах Жаботинского, да и сионистского движения в целом, были взаимоотношения евреев и арабов в

6 Цит. по *Стрешинский И.* Эльдад и Жаботинский. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/stresh6.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).

Палестине. Оказавшись с конца XIX века, с началом активной переселенческой политики сионистов, в ситуации обоюдных, часто взаимоисключающих претензий на обладание Палестиной, оба народа были вынуждены искать новую систему взаимоотношений. Это обстоятельство породило, с одной стороны, целый спектр различных мнений и путей решения проблемы взаимоотношений и легитимности сионизма, а с другой – серию конфликтов, в том числе вооруженных, не прекращающихся и в наши дни.

У Жаботинского, как представителя правого крыла сионистского движения, арабская проблема занимает одно из важных мест в сочинениях. А отношение к вопросу взаимоотношений между двумя соседствующими народами представляет собой увлекательную и обширную тему для изучения.

Что касается актуальности выбранной для исследования темы, то нельзя не отметить, что проблема еврейско-арабских отношений и урегулирования межнациональных конфликтов в Палестине не теряет своей остроты до сих пор. Учитывая частоту военных конфликтов с арабскими странами и вооруженными формированиями с момента основания государства Израиль, а также характер его дипломатических отношений с соседними государствами, можно утверждать, что изучение и поиск как путей урегулирования претензий и разногласий, так и новых систем взаимоотношений не только актуальны, но и необходимы. В этой связи привлечение внимания к данной теме и, более того, обращение к идеям пионеров решения еврейско-арабской проблемы, к которым, без сомнения, можно причислить и Владимира Жаботинского, кажется своевременной и важной задачей.

Таким образом, объектом настоящего исследования является отношение Владимира Евгеньевича Жаботинского к проблеме еврейско-арабских взаимоотношений в Палестине, динамика и эволюция этого отношения.

Предмет исследования – отражение взглядов Жаботинского на упомянутую проблему в его сочинениях.

Хронологические рамки работы определяются, прежде всего, годами жизни и активной сионистской деятельности автора исследуемых сочинений. В связи с этим нам кажется верным и обоснованным шагом установить нижнюю границу исследования в 1903 году, привязав ее к моменту написания статьи «Критики сионизма»⁷, где впервые упоминаются арабы с точки зрения взаимоотношений с прибывающими в Палестину евреями и очевидно высказывается суждение по этому вопросу (в отличие от опубликованной ранее статьи того же года «Kadimah»⁸, вышедшей в «Южных записках», где араб упоминается как герой приводимой автором легенды). Согласно тому же критерию, верхнюю границу уместно будет провести в 1940 году, когда выходит последняя известная нам статья Жаботинского, описывающая судьбу и права палестинских арабов в будущем еврейском государстве «Арабская проблема – без драматизации»⁹.

В соответствии с этим, цели и задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом. Во-первых, проанализировав и сравнив между собой имеющийся у нас материал, выделить и показать взгляды Владимира Евгеньевича Жаботинского на арабскую проблему, описанные в его сочинениях в обозначенный период. Или, иными словами, ответить на вопрос: каким было отношение Жаботинского к арабскому вопросу в Палестине в разные периоды его жизни и публицистической деятельности?

Второй вопрос, на который мы постараемся ответить, заключается в определении эволюции и динамики тех или иных взглядов Жаботинского на

7 Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – С. 200-229.

8 Жаботинский В.Е. Kadimah [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#4> (дата обращения: 05.06.2013).

9 Vladimir Jabotinsky. The Arab Angle - undramatized [Electronic resource]. - URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_140807.pdf .

рассматриваемый вопрос: как именно меняется отношение Жаботинского и с чем могут быть связаны эти перемены, когда и вследствие чего происходят количественные и концептуальные изменения в публикациях Владимира Жаботинского.

Структурно работа построена, исходя из нашей гипотезы о целом ряде таких концептуальных поворотов в отношении Жаботинского к вопросу взаимоотношений между двумя народами, которые позволяют выделить несколько этапов в публицистических сочинениях автора, касающихся этой проблемы. Реализуя задачи данной работы, мы постараемся доказать состоятельность гипотезы путем хронологически последовательного анализа и сравнения источников.

Работа состоит из введения, трех глав, две последние из которых содержат по два раздела, и заключения.

В первой главе мы даем краткий обзор источников и литературы по рассматриваемой теме, предваряя его указанием на основные проблемы и особенности работы с материалом.

Вторая глава посвящена зарождению и формированию первоначальной картины еврейско-арабских отношений в сочинениях Жаботинского. В первом разделе этой главы мы анализируем ранние сионистские работы и прослеживаем истоки тех взглядов, которые позже разовьются в самостоятельную концепцию отношения к арабскому вопросу в Палестине. Во втором разделе мы описываем и анализируем эту концепцию, определяем ее внутреннюю эволюцию и динамику, а также хронологические рамки.

Два раздела второй главы настоящей работы описывают следующие этапы в эволюции взглядов Владимира Жаботинского и построены по тому же принципу анализа и сравнения источников, рассматриваемых, за некоторыми исключениями, в хронологическом порядке.

1. Краткий обзор источников и историографии

Поскольку настоящее исследование посвящено изучению отношения Владимира Жаботинского к арабскому вопросу, представленного в его сочинениях, характер работы предполагает широкое использование и подробный анализ источников. В связи с этим, предварительная работа с источниками представляется нам одним из наиболее важных этапов исследования.

Прежде чем приступить к обзору отдельных публикаций, следует раскрыть основные обстоятельства, предопределившие характер проведенной работы.

Первым обстоятельством является многообразие и разноплановость важнейшего круга потенциальных источников - сочинений самого Владимира Жаботинского. Жаботинский, вошедший в историю не только как один из лидеров сионистского движения первой половины XX века, но и как выдающийся писатель, журналист, публицист и переводчик, оставил большое количество письменных работ в самых разных жанрах - поэзии и художественной прозы, публицистики и мемуаристики. Начав, как он сам пишет в автобиографической книге “Повесть моих дней”, с публикации в десятилетнем возрасте собственных стихов в рукописной газете, редактировавшейся его сверстниками¹⁰, Владимир Жаботинский до конца жизни оставался верен писательскому делу.

На его счету три пьесы, две из которых были поставлены в Одессе; художественные романы - “Пятеро”¹¹ и “Самсон Назорей”; поэтические переводы, самыми известными из которых являются переводы на русский язык “Ворона” Эдгара По и стихов Хаима Бялика; собственные поэтические сочинения; две автобиографические книги - “Повесть моих дней”, в которой Жаботинский рассказывает о довоенном периоде своей жизни, и “Слово о

10 Жаботинский В.Е. Повесть моих дней. Библиотека-Алия, 1985 – С.25-26.

11 Жаботинский В.Е. Пятеро. Библиотека-Алия, 1990. – 190 с.

полку”¹², посвященная делу создания Еврейского легиона, сражавшегося в Первой Мировой Войне в составе британской армии; более сотни публицистических статей и фельетонов на русском, английском, иврите и других языках; а также множество агитационных и политических речей, в чтении которых Жаботинский не знал равных.

Такое количество и разнообразие - жанровое, языковое, географическое и хронологическое - известных работ создают довольно широкий круг материалов, с трудом поддающийся систематизации. Это обстоятельство, с одной стороны, способствует привлечению большого числа источников, охватывающих хронологически практически полстолетия, а географически - четыре части света (Европу, Америку, Азию и Африку). С другой стороны, несистематизированность многочисленных материалов и геополитические условия, в которых они создавались, зачастую вызывает весьма серьезные трудности в отборе, систематизации и критике источников, что приближает нас ко второму обстоятельству, определяющему особенности работы с источниками.

Сочинения Владимира Жаботинского - прежде всего это касается публицистики, мемуаров и художественных произведений - написаны на разных языках и первоначально были изданы в разных странах или опубликованы в печатных изданиях России, Османской Империи, США, Великобритании, Китая и других стран. Достаточно упомянуть тот факт, что Жаботинский владел семью языками, и пользовался большинством из них для написания своих произведений. Учитывая, что некоторые из них были опубликованы или изданы лишь однажды и не переведены на другие языки, это создает довольно серьезный барьер для исследователя, ограничивая его как в возможности использования источника, так и в доступе к нему.

Время написания работ - с рубежа XIX и XX веков до смерти Жаботинского в 1940 году - также не способствует сбору и систематизации источников. Здесь

¹² *Жаботинский В.Е.* Слово о полку. История Еврейского легиона по воспоминаниям его инициатора. Текст, 2012 – 252 с.

следует отметить, что по ряду причин есть основания предполагать, что мы до сих пор не обладаем всеми сочинениями Владимира Жаботинского. Установить, по каким конкретно причинам те или иные сочинения не дошли до нас, весьма непросто. Свою лепту внесли Первая Мировая война, Вторая мировая, многочисленные еврейско-арабские и арабо-израильские военные конфликты, сумбурная европейская и палестинская жизнь первой половины XX века, разнообразие изданий, в которых в разные периоды публиковались труды Жаботинского, или трудности с атрибуцией тех или иных произведений (что, например, показывает сравнительно недавняя полемика вокруг публикаций в журнале «Освобождение», связанная с изданием III тома «Полного собрания сочинений» Владимира Жаботинского¹³).

В качестве еще одного примера мы приведем ниже цитату из вступления к статье Луиса Гордона «Неизвестные эссе Владимира Жаботинского» (“The Unknown Essays of Vladimir Jabotinsky”), опубликованной в 1997 году в “Jewish Political Studies Review” и посвященной четырем неизвестным ранее работам Жаботинского: “Хотя большинство статей Владимира Жаботинского были опубликованы в различных сборниках, и являлись доступными для ученых в течение многих лет, ряд его эссе остается неизвестным как ученым, так и его ученикам. Во многом это связано с тем, что архивы ревизионистской партии были уничтожены во время бомбежки Лондона, но также и с широким спектром изданий, в которых публиковался Жаботинский”¹⁴.

Указанные проблемы особенно актуальны для настоящего исследования ввиду затрудненного доступа как к некоторым источникам, так и к литературе

13 Подробнее см. *Френкель А.* Почему я вышел из редакционного совета Полного собрания сочинений Владимира (Зеева) Жаботинского [Электронный ресурс] // Народ книги в мире книг : [сайт]. URL: http://www.narodknigi.ru/journals/93/pochemu_ya_vyshel_iz_redaktsionnogo_soveta_polnogo_sobraniya_sochineniy_vladimira_zeeva_zhabotinskog/ (дата обращения: 05.06.2013).

14 Оригинал на англ.: “While most of Vladimir Jabotinsky's articles have been published in various volumes of collected writings and have thus been available to scholars for years, a number of his essays remain unknown to both scholars as well as his disciples. This is largely due to the fact that the Revisionist party's archives were destroyed during the bombing of London, but also because of the wide range of publications in which Jabotinsky published” - Louis Gordon. THE UNKNOWN ESSAYS OF VLADIMIR JABOTINSKY // Jewish Political Studies Review. 1997. № 1/2. – P. 95.

о Владимире Жаботинском по указанным выше причинам. Ниже мы дадим обзор литературы, которая используется в данной работе.

Источниковой базой при выполнении работы послужили, прежде всего, сочинения Жаботинского, в которых так или иначе раскрывается тема взаимоотношений арабского и еврейского народов в Палестине и, в меньшей степени, те, в которых упоминаются арабы, их деятельность и взаимоотношения с другими народами и политическими и общественными структурами. Также мы используем некоторые другие произведения Жаботинского, помогающие полнее раскрыть контекст и определить природу и актуальность тех или иных идей. Помимо этого, тем же целям служат сочинения ближайших учеников и последователей Жаботинского, Исраэля Эльдада и Иосифа Недавы.

Поскольку в период советской власти труды Владимира Жаботинского не издавались в России и на территории Советского Союза, большинство произведений на русском языке и в переводах появляется сравнительно недавно. Несмотря на это обстоятельство, к настоящему моменту мы располагаем немалым количеством произведений Жаботинского: активно публикуются переводы и русскоязычные работы, находятся новые произведения, написанные автором по-русски.

Одним из важнейших для нас сборников сочинений Владимира Жаботинского является авторский сборник «Владимир (Зеев) Жаботинский. Избранное»¹⁵, изданный в серии «Библиотека-Алия» в 1992 году. Согласно предисловию И. Орена, в издание включены только «произведения, написанные самим автором по-русски»¹⁶ и посвященные «еврейской тематике»¹⁷, но, несмотря на ограничения, сборник содержит целый ряд

¹⁵ *Жаботинский В.Е.* Избранное. Гешарим, 1992 – 334 с.

¹⁶ Там же С.21.

¹⁷ Там же.

ярких программных сочинений Жаботинского, включая важнейшие статьи по арабскому вопросу и главы из автобиографической книги «Слово о полку».

Институт Жаботинского¹⁸, часть архива которого доступна в электронном виде через сайт Института, также располагает довольно большим количеством материалов, в числе которых статьи, речи и письма Владимира Жаботинского на разных языках.

Переведенные на русский язык сочинения Владимира Жаботинского представлены на русскоязычном электронном портале «Хроники Иерусалима»¹⁹. Большинство опубликованных там материалов атрибутированы, однако ввиду трудностей с установлением авторства некоторых переводов, в случае, если у нас есть доступ к оригинальной статье (как правило, на сайте Института Жаботинского), мы приводим в тексте работы наш перевод цитируемого фрагмента.

Помимо этого, некоторые из сочинений Владимира Евгеньевича Жаботинского цитируются нами по фундаментальным работам Моше Бела «Мир Жаботинского»²⁰ и Иосифа Недава «Вехи Жизни. Зеев Жаботинский»²¹, содержащим не только попытки – и зачастую весьма успешные – проследить его жизненный путь и философию, но и отрывки переведенных на русский язык работ Жаботинского, первоначально написанных на английском языке, иврите и даже идиш. Труды Моше Бела и Йосефа Недава не могут напрямую рассматриваться в качестве научных работ по близкой к исследуемой теме, но играют немаловажную роль с точки зрения публикации малоизвестных источников и кропотливой работы по восстановлению и структурированию биографии Жаботинского.

18 Jabotinsky Institute in Israel [Electronic resource]. – URL: <http://http://jabotinsky.org>

19 Хроники Иерусалима [Электронный ресурс]. - URL: <http://gazeta.rjews.net> (дата обращения: 05.06.2013).

20 Бела М. Мир Жаботинского. Гешарим, 1992 – 336 с.

21 Недава И. Вехи Жизни. Зеев Жаботинский. Избранные статьи и речи. Гешарим, Имидж, 1991 – 272 с.

Говоря о публикациях источников, необходимо упомянуть издающееся в настоящее время полное собрание сочинений Владимира Жаботинского в 9 томах²². Эта работа, без сомнения, достойна внимания как крупнейший на русском языке проект публикации произведений Жаботинского (включая, например, опубликованные впервые с 1901 года статьи для итальянского журнала «Avanti!»), несмотря на полемику, развернувшуюся вокруг атрибуции некоторых работ. К сожалению, вышедшие в свет тома «Полного собрания сочинений» содержат ранние публикации Владимира Жаботинского и потому не могут быть полезны в данной работе.

Отдельно нужно сказать о сборнике под редакцией Феликса Дектора «О железной стене. Речи, статьи, воспоминания»²³, материалы которого в основном повторяют материалы в используемых нами изданиях.

Кроме того, заслуживают упоминания и такие работы, как «Чуковский и Жаботинский. История отношений в текстах и комментариях» Евгении Ивановой²⁴ и сборник «Шелк и сталь. Женская тема в жизни и творчестве Зеева Жаботинского»²⁵. Первая из этих книг представляет собой масштабную работу с источниками и воссоздает на основе полученных материалов историю взаимоотношений двух выдающихся писателей и журналистов XX века Корнея Чуковского и Владимира Жаботинского. Автор привлекает множество различных источников – от статей и писем до полицейских документов – но практически не затрагивает в своем исследовании сионистскую деятельность Жаботинского и тем более арабский вопрос в его публицистике, что связано, прежде всего, с тем, что отношения между Жаботинским и Чуковским развивались, в основном, на рубеже XIX-XX веков и, за некоторыми исключениями, прекратились после прихода

22 См., напр., *Жаботинский В.Е.* Полное собрание сочинений: В 9 т. Т. 3. Проза. Публицистика. Корреспонденции, 1903. МЕТ, 2010 – 808 с.

23 *Жаботинский В.Е.* О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. МЕТ, 2004 – 558 с.

24 *Иванова Е.* Чуковский и Жаботинский. История отношений в текстах и комментариях. Мосты культуры, 2005 – 269 с.

25 Шелк и сталь. Женская тема в жизни и творчестве Зеева Жаботинского / под ред. Й. Недавы. Гешарим, 1993 – 240 с.

Жаботинского в сионизм. «Шелк и сталь» - это сборник сочинений Владимира Жаботинского и его современников, в которых раскрываются подробности личной жизни Жаботинского и его отношения к женщинам. Помимо самого Жаботинского, в сборнике содержатся воспоминания Веры Вейцман, произведения Менахема Бегина, Айзика Ремба, Якова Вайншала и других, к сожалению, не относящиеся сколько-нибудь к теме настоящего исследования.

Более сложную ситуацию мы наблюдаем, рассматривая работы о Владимире Евгеньевиче Жаботинском. К сожалению, на данный момент практически отсутствуют оригинальные русскоязычные работы, которые могли бы оказаться полезными в работе по изучению арабского вопроса в публицистике Жаботинского. Тем не менее, можно отметить работу, проводимую в области изучения раннего литературно-публицистического наследия Жаботинского – и в частности, привлеченный нами доклад Михаила Липкина «Тематический тезаурус ранней публицистики Жаботинского (1897-1903)»²⁶, опубликованный в сборнике «Научные труды по иудаике: Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2», в котором анализируются первые работы Жаботинского на журналистском поприще и прослеживается их динамика.

В переводе на русский язык мы также не имеем специальных работ, которые мы могли бы в полной мере привлечь к исследованию. Из наиболее близких исследований, затрагивающих нашу тему, нужно назвать уже упоминавшуюся работу Моше Бела «Мир Жаботинского» и «Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли»²⁷ израильского политолога Шломо Авинери. В главе, посвященной

26 Липкин М.М. Тематический тезаурус ранней публицистики Жаботинского (1897-1903) // Научные труды по иудаике: материалы XIX международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. М., 2012 – С.221-230.

27 Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. Мосты культуры/Гешарим, 2004 – 475 с.

Жаботинскому, Авинери рассматривает прежде всего его европоцентризм и постольку, поскольку эти темы довольно близки между собой, отношение Жаботинского к арабской проблеме. Однако основным недостатком работ Авинери и Бела является как раз-таки поверхностное отношение к источникам, не учитывающее возможные изменения во взглядах Владимира Жаботинского на протяжении всего периода его сионистской деятельности, которые мы покажем в данной работе.

Таким образом, в настоящем исследовании мы обращаемся, главным образом, к широкому кругу источников – произведениям самого Владимира Жаботинского. Это обосновано, во-первых, характером и относительной новизной темы, а во-вторых, в меньшей степени, крайней малочисленностью и недоступностью работ в данной области.

2. Начало сионистской деятельности Владимира Жаботинского и формирование концепции еврейско-арабских колониальных отношений в Палестине в 1903-1925 годах.

2.1. Истоки и формирование концепции «колонизации» Палестины Владимира Жаботинского.

Первое упоминание арабов в публицистике Владимира Жаботинского приходится на 1903 год и появляется в статье «Kadimah»²⁸, опубликованной 7 июня в №19 «Южных записок». Однако араб в ней предстает лишь героем притчи, призванной метафорически объяснить «роль антисемитизма в сионистском движении»²⁹.

«Араб заснул под кустом. На заре его укусила блоха. От укуса он проснулся, увидел зарю и сказал:

— Спасибо этой блохе. Она меня разбудила; теперь я совершу омовение и возьмусь за работу.

Но когда он стал совершать омовение, блоха укусила его вторично. Тогда араб ее поймал и задушил, сказав:

— Видно, ты возгордилась тем, что я похвалил тебя; и действительно, ты помогла мне проснуться: но не твоим понуканием буду я молиться и работать...»³⁰

Жаботинский, сравнивая антисемитизм с блохой, говорит о том, что, хотя он и явился когда-то той движущей силой, которая вызвала сионизм к жизни, но сионизм — не бегство и не попытка защититься от антисемитизма, а самостоятельное движение, действующее в собственных позитивных интересах.

28 Жаботинский В.Е. Kadimah [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#4> (дата обращения: 05.06.2013).

29 Там же.

30 Там же.

Несмотря на то, что на первый взгляд процитированная статья не содержит ни упоминания арабов как геополитической реальности, ни выраженного отношения к ним, в контексте других сионистских работ Жаботинского этого периода она может представлять для нас некоторый интерес. Обратимся к событиям в жизни Владимира Жаботинского, произошедшим незадолго до выхода в свет статьи «Kadimah».

Менее чем за год до этого события Жаботинский публикует первую сионистскую заметку с говорящим названием «О сионизме»³¹, фрагменты которой в 2010 году появились в №34 «Иерусалимского журнала». М.М. Липкин в докладе «Тематический тезаурус ранней публицистики Жаботинского (1897-1903)» отмечает «скорее эмоциональный, чем идеологический характер»³² симпатии Жаботинского к сионизму. И действительно – фельетонист критикует своих оппонентов скорее с позиции стороннего апологета «мечты, рожденной из всех рыданий, из всех страданий еврейского народа»³³ и, кажется, впервые задумывается о реальности и возможности сионизма.

В 1903 году происходит коренной перелом в его идеологических воззрениях на сионизм. Апрель этого года отмечается кровавым погромом в Кишиневе, в подготовке к сопротивлению другому планировавшемуся погрому – в Одессе – участвует и Владимир Жаботинский. Теперь, рассматривая статью «Kadimah» в контексте реакции на эти события и отношения к сионизму в тот период, раскрытому в фельетоне «О сионизме», мы можем наблюдать разительные изменения. Да, Жаботинский критикует толкование сионизма как бегства от антисемитизма, но впервые в этой статье

31 *Жаботинский В.Е.* «Научность» и здравый смысл. [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал. 2010. №34 : [сайт]. URL: <http://www.antho.net/jr/34/22.html> (дата обращения: 05.06.2013).

32 *Липкин М.М.* Тематический тезаурус ранней публицистики Жаботинского (1897-1903) // Научные труды по иудаике: материалы XIX международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. М., 2012 – С. 226.

33 *Жаботинский В.Е.* «Научность» и здравый смысл. [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал. 2010. №34 : [сайт]. URL: <http://www.antho.net/jr/34/22.html> (дата обращения: 05.06.2013).

он говорит об антисемитизме как об актуальной реальности и призывает к исходу «на восток» от первого лица. Несмотря на эту решимость, отношение к арабской проблеме еще не сформировано. Более того, в поле публицистических и, судя по всему, жизненных интересов Жаботинского такой проблемы не существует – его сионизм остается в большей степени эмоциональным, чем рациональным. Об этом, в частности, свидетельствуют предваряющие призыв «Kadimah» рассуждения самого Жаботинского:

«Третье возражение гласит:

— Ваше движение зовет людей назад, к фанатизму, к человеконенавистничеству, к вражде племен.

Это возражение я считаю озлобленным, и на него обыкновенно не отвечаю, а умолкаю и скорбно гляжу на того, кто, мне бросил эту неправду, и дивлюсь, опечаленный, его озлоблению»³⁴.

О вопросе возможных взаимоотношений с арабами в Палестине Владимир Жаботинский задумается уже после участия в сионистском конгрессе, когда выступит против плана Уганды и твердо встанет на сторону создания национального дома в Палестине. Но опять же, этот вопрос пока остается скорее в плане эмоциональном. Мы видим подтверждение этому в работе «Критики сионизма»³⁵, опубликованной в конце 1903 года:

«Никто не придет нам помогать (придут, пожалуй, мешать, — но уже это особый вопрос), и не с кем будет нам смешиваться. Разве с туземными арабами? Смею уверить г. Бикермана, что эта горсть арабов обнаружит тогда ровно столько же охоты к слиянию с нами, сколько мы теперь к слиянию с господствующими нациями голуса...»³⁶

34 *Жаботинский В.Е.* Kadimah [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#4> (дата обращения: 05.06.2013).

35 *Жаботинский В.Е.* Избранное. Гешарим, 1992 – С.200-229.

36 Там же С. 227.

В статье «Критики сионизма» Владимир Жаботинский полемизирует с критическими тезисами в нескольких статьях того же года, направленными на развенчание сионистской идеи. В частности, в статье публициста И.М. Бикермана, с которым Жаботинский спорит и в фельетоне 1902 года, под названием «О сионизме», где поднимается вопрос о сохранении еврейской расы и еврейской культуры.

Как мы видим из вышеприведенной цитаты, арабский народ уже представляется Владимиру Жаботинскому частью будущей палестинской реальности, однако речи о проблеме взаимоотношений с ним не идет – она упоминается лишь мельком и обращается в позитивный аргумент в споре с воззрениями Бикермана, к тому же довольно искусственный («горсть арабов» превышает на тот момент еврейское население Палестины в несколько десятков раз).

Надо отметить, что реакция Жаботинского, который уверенно заявляет о грядущих противоречиях между еврейским и арабским народами, неслучайна и справедлива не только для данной полемики: такая позиция будет характерна для Владимира Жаботинского и в будущем.

Однако наиболее интересным материалом с точки зрения формирования взглядов Владимира Жаботинского в этот период представляется серия из трех репортажей под общим заголовком «Базельские впечатления», опубликованных в «Одесских новостях» 19³⁷, 20³⁸ и 23³⁹ августа 1903 года, поскольку именно там Жаботинский впервые употребляет термин «колонизация»⁴⁰, определяющий, как будет показано в следующем разделе,

37 *Жаботинский В.Е.* Базельские впечатления. VI конгресс сионистов. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#5> (дата обращения: 05.06.2013).

38 *Жаботинский В.Е.* Базельские впечатления. «Мизрахим». [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#6> (дата обращения: 05.06.2013).

39 *Жаботинский В.Е.* Базельские впечатления. III. Герцль и Neinsager'ы. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#7> (дата обращения: 05.06.2013).

40 *Жаботинский В.Е.* Базельские впечатления. VI конгресс сионистов. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#5> (дата обращения: 05.06.2013).

его отношение и к сионизму, и к еврейско-арабским отношениям в последующее двадцатилетие.

В первой же статье «Базельские впечатления. VI конгресс сионистов» Жаботинский передает слова Герцля, который, говоря о возможности создания еврейского национального дома в местности Эль-Ариш на Синайском полуострове, сообщает о том, что «комиссия, <...> изучив территорию, пришла, однако к выводу, что она для колонизации не подходит из-за недостатка воды»⁴¹.

Интересно отметить, что Жаботинский в своем репортаже не поддерживает прагматизм Герцля в выборе территории, в частности, реагируя на «колонизацию» (правда, применительно ко всем областям, кроме Палестины) весьма беспокоится: «Удастся ли объединить народ вокруг простого слова «колонизация» так же прочно, как он начал объединяться вокруг знаменательного имени «Сион»?»⁴²

Необходимо уточнить, что Теодор Герцль был далеко не первым из тех, кто отождествлял еврейскую поселенческую деятельность с колонизацией: для примера можно вспомнить Палестинскую еврейскую колонизационную ассоциацию барона Ротшильда и Еврейское Колонизационное Общество барона Гирша, существовавшее с 1891 года⁴³. Тем не менее, популяризация этого сравнения в кругу сионистской общественности начала XX века (включая и Владимира Жаботинского), по-видимому, является заслугой основателя сионистского движения. В своем основном сочинении «Еврейское государство»⁴⁴ Герцль неоднократно использует его применительно к способам реализации целей сионизма – созданию еврейского государства: «Но и опыты колонизации, предпринятые действительно благожелательными

41 Там же.

42 Там же.

43 Подробнее об этом см. *Близняков М., Мальшев Д., Щевелев С.* Сионистское освоение Палестины накануне британского мандата: социально-экономический аспект (1881-1920 гг.) // *Judaica Ukrainica I.* 2012 – С.145-181.

44 *Герцль Т.* Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. СПб, 1896 – 101 с.

людьми, до сих пор не оправдали возлагавшихся на них надежд, хотя это и были интересные опыты. Я не думаю, чтоб эти опыты составляли для кого-либо один лишь спорт, что кто бы то ни было заставлял бедных евреев переселяться, как заставляют бегать лошадей на скачках».⁴⁵

На том же конгрессе о колонизации Палестины говорит не только Герцль, но также и его коллеги по сионистскому делу: Дэвид Тритш, основатель колонизационного общества «Шаарей-Цион» («Я стою за колонизацию местностей, прилегающих к Палестине, – за «великую» Палестину»⁴⁶), и Иехиель Членов («Горе, которое мы пережили сегодня, должно укрепить нас. Не в том дело, чтобы практически учесть это горе, получить за него в виде выкупа мелкую колонизацию Палестины или что-нибудь в этом роде; горе не учитывается. Но значение его в том, что сегодня мы, быть может, впервые ясно поняли, как дорог нам Сион, и мы этого никогда не забудем»⁴⁷).

Не секрет, что Жаботинский, восхищавшийся из всех сионистов преимущественно Теодором Герцлем и его идеями, считал себя фактически единственным продолжателем дела Герцля в полной мере. Как известно, сионистская политическая партия, основанная Жаботинским, именно потому и носила название Союз сионистов-ревизионистов, что ее создатель и первый руководитель проводил таким образом «ревизию» взглядов Теодора Герцля. Поэтому неудивительно, что Владимир Жаботинский в репортаже «Базельские впечатления» несколько раз, говоря о сионизме, упоминает «колонизацию». Одним из важных шагов в сторону формирования концепции кажется собственное восприятие Жаботинским Базельской программы, выраженное в парафразе ее первого пункта: «Так называемая базельская программа сионизма включает четыре пункта: планомерную колонизацию

45 Там же С.15.

46 Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. VI конгресс сионистов. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#5> (дата обращения: 05.06.2013).

47 Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. III. Герцль и Neinsager'ы. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#7> (дата обращения: 05.06.2013)..

Палестины...»⁴⁸ (сравните с оригинальным пунктом программы: «Для достижения этой цели Конгресс рекомендует: 1. содействие поселению в Палестине евреев-земледельцев, ремесленников и рабочих»⁴⁹).

Вероятно, первоначально под «колонизацией» Жаботинский понимает то же, что и, по-видимому, Герцль и другие сионисты – прежде всего, колонизацию сельскохозяйственную. Этот тезис подтверждается и собственными рассуждениями Жаботинского в статье «Что нам делать» 1905 года: «Так поступают все культурные нации: когда хотят колонизировать какую-либо территорию, они населяют ее своими работниками. То же должны сделать и мы, если наша молодежь не испугается тяжелого труда и тяжелых условий Эрец Исраэль»⁵⁰.

Как показано в настоящем разделе, наряду с общими идеями сионизма, воспринятыми Жаботинским в этот период, происходит формирование концепции еврейско-арабских отношений и поселенческой деятельности в Палестине, пока еще находящихся на ранней стадии своего развития. В дальнейшем Владимир Жаботинский экстраполирует свое отношение к поселенческой деятельности в Палестине и на населяющий ее народ.

48 Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. «Мизрахи». [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#6> (дата обращения: 05.06.2013).

49 Базельская программа [Электронный ресурс] // Электронная Еврейская Энциклопедия : [сайт]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/10376> (дата обращения: 05.06.2013).

50 Цит. по Бела М. Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

2.2. Развитие концепции «колонизации» Палестины в сочинениях Жаботинского с 1916 по 1925 годы.

В последующие 11 лет Владимир Евгеньевич не касается определенно проблемы еврейско-арабских отношений, которая, очевидно, не вполне актуальна для него, далекого от Палестины географически и, в некотором смысле, духовно. Сосредоточившись на проблемах национального воспитания («Речь к учителям»⁵¹, «Фальсификация школы»⁵² и др.) и самобытности («Речь в “Обществе распространения просвещения между евреями в Одессе”»⁵³, «О ”евреях и русской литературе”»⁵⁴, «Четыре статьи о “Чириковском инциденте”»⁵⁵), апологетики палестинского сионизма («Еврейская крамола»⁵⁶, «Сионизм и Палестина»⁵⁷, «Сионизм и Эрец-Исраэль»⁵⁸) и сионизма в целом, об арабах в публицистических сочинениях Жаботинский упоминает лишь окказионально. Действительно, в статье «Накануне конгресса»⁵⁹ он прибегает к слову «араб», чтобы описать внешность одного из участников, а в «Тоске о патриотизме»⁶⁰ упрекает русско-еврейскую интеллигенцию в предпочтении арабского имени Азраил еврейскому Израиль наряду с предпочтением испанского Хаймэ еврейскому имени Хаим.

В 1906 году, говоря о погромах, Жаботинский позволяет себе откровенно негативное сравнение: «Я люблю мой народ и Палестину: это моя вера, это ремесло моей жизни, и ничего мне на свете больше не нужно. И когда

51 Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – С.25-35.

52 Там же С.124-134.

53 Там же С.36-41.

54 Там же С.61-69.

55 Там же С.69-93.

56 Подробнее см. Бела М. Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

57 Там же.

58 Там же.

59 Жаботинский В.Е. Накануне конгресса. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#3> (дата обращения: 05.06.2013).

60 Жаботинский В.Е. Тоска о патриотизме. [Электронный ресурс] // Booknik : [сайт]. URL: <http://booknik.ru/publications/all/vladimir-jabotinskiyi-toska-o-patriotizme> (дата обращения: 05.06.2013).

разражается гром и арабские души мечутся с жалобным воем и ищут пластыря для скорой помощи, я стискиваю зубы, собираю мои силы и делаю дальше работу моего ремесла»⁶¹. В более поздних работах Жаботинского мы увидим, что это снисходительное отношение к арабскому народу будет раскрыто как одна из составных частей его концепции еврейско-арабских отношений.

Развернутое рассуждение на тему взаимоотношений в будущем еврейском государстве появляется в программной, полностью посвященной арабской проблеме работе Владимира Жаботинского «Сионизм и моральное право»⁶² (в переводе Моше Бела – «Сионизм и этика»⁶³) 1916 года. Заметим, что статья относится к периоду в еврейской истории, когда поднятый в ней вопрос становится насущным ввиду активной поселенческой деятельности сионистской организации и не менее активной политической работы. Массовое еврейское присутствие в Палестине и соответствующие тенденции уже становятся очевидными, полным ходом идет Первая Мировая война, исход которой может определить судьбу палестинских евреев. И Жаботинский как начинающий сионистский политик, ведущий активные переговоры с британскими властями за создание еврейской воинской части для участия в войне на стороне Антанты, вынужден дать подробный ответ на насущный палестинский вопрос.

Статья «Сионизм и моральное право» написана как апологетическое сочинение, начинающееся с тезиса, с которым автор полемизирует в тексте

61 *Жаботинский В.Е.* В траурные дни. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/pismo.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).

62 *Жаботинский В.Е.* Сионизм и моральное право. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#1> (дата обращения: 05.06.2013).

63 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

работы, о том, что «у еврейского народа нет “морального права” претендовать на управление в Эрец-Исраэль»⁶⁴.

Рассмотрим основные утверждения Жаботинского касательно этической стороны палестинского сионизма и отношений евреев и арабов в Палестине. Прежде всего, Владимир Жаботинский твердо уверен в идее не только заселения этой территории, но и создания на ней еврейского государства с еврейским правительством. Об этом он говорит прямо, подтверждая чему можно видеть в нескольких местах «Сионизма и морального права»: «Наиболее надежная гарантия следующая: предоставить нам власть в виде «чартера» или в любом другом виде»⁶⁵, «...нельзя представить себе поселение без реальной власти; если «этичен» сам факт поселения, то и власть этична»⁶⁶.

Примечательна реакция Жаботинского на предложение одного из коллег по сионистскому делу, заключающееся в установлении образовательного ценза на выборах палестинского парламента для обеспечения еврейского большинства: «Возможно, это действительно премудрый план, но есть в нем слабая сторона, а именно: в глубине его скрыта мысль, суть которой в том, что такое идеалистически-справедливое дело, как передача Эрец-Исраэль в руки гонимого еврейского народа <...> такое глубоко этическое дело выглядит настолько аморальным и несправедливым, что его необходимо прикрывать всяческими выдумками»⁶⁷.

Уверенность в справедливости собственного дела Владимир Жаботинский объясняет несколькими конкретными доводами. Во-первых, сравнивая еврейскую переселенческую деятельность с колонизацией европейскими народами Магриба, Южной Африки и Индии, он проводит прямую параллель

64 Жаботинский В.Е. Сионизм и моральное право. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#1> (дата обращения: 05.06.2013).

65 Там же.

66 Там же.

67 Там же.

между этими событиями и даже, по всей видимости, считает сионизм делом более этичным, поскольку он решает судьбу народа без собственного государства: «...если в отношении таких стран, как Англия, Франция, Италия, у которых помимо колоний есть достаточно своей земли, если для них этично заселять колонии, то тем более это этично в отношении народа, лишенного какой-либо земли вообще»⁶⁸.

На потенциальное возражение о том, что европейское население колоний – это представители всей нации, Жаботинский развивает свое сравнение: евреи в Палестине, по его мнению, так же представляют еврейскую нацию, и потому справедливо требовать Эрец-Исраэль «от имени этих масс, а не от имени “ишува”»⁶⁹.

Кроме того, Жаботинский апеллирует к статистическим данным о плотности населения Палестины и отношения ее к плотности населения других стран и областей, а также величине территорий, занимаемых арабами. Как считает Жаботинский, арабы, рассредоточившиеся по территории, «площадь которой (без Аравийского полуострова) столь же велика, как и площадь всей Европы (без России), и вполне достаточна, чтобы прокормить миллиард человек»⁷⁰, вполне способны поступиться сотой частью этой территории. Особенно учитывая тот факт, что именно еврейскому народу Палестина обязана «славой в мировой истории»⁷¹.

Отдельно Владимир Жаботинский пишет о судьбе арабского народа в Эрец-Исраэль: от имени еврейского народа он готов предоставить гарантии «существования их религии, языка, имущества, личных прав и тому подобное»⁷² и категорически возражает против изгнания палестинских арабов.

68 Там же.

69 Там же.

70 Там же.

71 Там же.

72 Там же.

Важно отметить, что в 1919 году Владимир Жаботинский по меньшей мере дважды повторит аргументы в защиту сионизма о количестве арабских территорий в противоположность евреям, не имеющим государства, и исторических правах евреев на Палестину: в речи, произнесенной в Совете Эрец-Исраэль⁷³, и письме И. Штейну⁷⁴. Речь в Совете Эрец-Исраэль примечательна также и тем, что гарантии, предложенные Жаботинским в 1916 году, подтверждаются в форме автономии для арабского народа, но в еврейском государстве: «Я обеими руками за соглашение с арабами. Я согласен с тем, что им должна быть обеспечена автономия. Но на чем я настаиваю, так это на том, что правительство должно быть целиком нашим. Никакой народ после долгожданного обретения родины не согласится на то, чтобы им правили другие»⁷⁵.

Возвращаясь к статье «Сионизм и моральное право», нужно отметить разработанность и цельность позиции Жаботинского по вопросу взаимоотношений с арабами – несмотря на то, что это первая из известных нам работ, всесторонне отражающих его точку зрения на вопрос, его позиция ясна и не содержит откровенных противоречий.

Важность данной работы состоит, прежде всего, не в обосновании справедливости сионистской деятельности, хотя аргументы Жаботинского, безусловно, являются одним из ключевых элементов настоящего исследования. В статье «Сионизм и моральное право» Жаботинский впервые говорит о необходимости построения принципиально новой системы взаимоотношений между еврейским и арабским народами в новых условиях. И его собственная концепция этой системы формируется исключительно в парадигме колонизации со всеми вытекающими из нее последствиями в виде отношения к арабам как к колонизируемым евреями – европейским народом – туземцам. В конце статьи он даже восклицает: «Но никакая этика не может

73 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

74 Там же.

75 Там же.

признать ни того, что есть у них право вето против еврейского поселения, ни того, что у кучки полудиких людей есть право держать в своих руках территорию, которая может прокормить миллионы, превратить ее в пустыню и закрыть ее ворота»⁷⁶.

Концепция «колонизации» Палестины останется главенствующей в публицистике Жаботинского по вопросу еврейско-арабских отношений вплоть до рубежа 20-30-х годов XX века. Спустя 7 лет, рассуждая о необходимости создания еврейской армии в Палестине для обороны от арабов, Жаботинский так описывает положение евреев в глазах соседствующих с ними народов: «Англичане, зная из собственной истории, что настоящие колонизаторы никогда не пользовались чужой защитой, приучаются смотреть на евреев, как на элемент, для настоящей колонизации не совсем пригодный, а потому и на всю нашу работу как на предприятие искусственное и тепличное. У арабов же складывается впечатление для нас еще более унижительное»⁷⁷.

Пик в развитии идей этого периода мы наблюдаем в двух следующих программных работах Владимира Евгеньевича Жаботинского, посвященных арабской проблеме. Это знаменитые статьи «О железной стене»⁷⁸ и «Этика железной стены»⁷⁹, опубликованные в 1924 году в №42/43 и №44/45 журнала «Рассвет» соответственно.

В отличие от статьи 1916 года, эти сочинения написаны рукой уверенного и состоявшегося политика, главы Союза сионистов-ревизионистов и Бейтара, человека, воевавшего с арабами в Первую мировую войну в составе Еврейского легиона. Изменился за восемь лет и мир – закончилась война, Палестина находится под властью британского колониального правительства,

76 Жаботинский В.Е. Сионизм и моральное право. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#1> (дата обращения: 05.06.2013).

77 Жаботинский В.Е. Сионизм и моральное право. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#5> (дата обращения: 05.06.2013).

78 Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – С.230-238.

79 Там же С.238-243.

а Османская Империя уступила место десятку зависимых и независимых государств, включая королевство Трансиордания, простиравшееся к востоку от реки Иордан.

Основная работа – «О железной стене» - посвящена, говоря в общих чертах, проблеме арабского национализма и отношению арабов к сионизму и иммиграции в Палестину. Владимир Жаботинский раскрывает собственное видение ситуации и того, какой именно должна быть сионистская политика по данному вопросу; и кроме того, уличает в лицемерии и наивности и полемизирует с сионистами, считающими, что с арабами возможно «добровольное примирение»⁸⁰. В последующей статье «Этика железной стены», меньшей по объему, он развивает кратко сформулированную в основной работе мысль об этичности своего подхода и национальной этике каждой из сторон в проблеме еврейско-арабских взаимоотношений.

Отметим основные сходства и различия между отмеченными нами ранее взглядами Жаботинского и идеями, которые можно вынести из статей «О железной стене» и «Этика железной стены».

В первую очередь мы должны обратить внимание на изменение характера риторики, касающейся права евреев на Палестину, связанное, прежде всего, с изменившейся геополитической ситуацией. Если в 1916 году практически вся работа Жаботинского посвящена доказательству неотъемлемого права евреев на установление в Палестине еврейского или дружественного евреям правительства, то в сочинении «О железной стене» мы видим, что этической стороне в прямом смысле уделена лишь небольшая часть работы, помещенная в самом конце: «На избитый упрек, будто вышеизложенная точка зрения неэтична, отвечаю: неправда. Одно из двух: или сионизм морален, или он не морален. Этот вопрос мы должны были сами для себя решить раньше, чем взяли первый шекель, и решили положительно. А если сионизм морален,

⁸⁰ Там же С.230.

т. е. справедлив, то справедливость должна быть проведена в жизнь, независимо от чьего бы то ни было согласия или несогласия. И если А, В или С хотят силой помешать осуществлению справедливости, ибо находят ее для себя невыгодной, то нужно им в этом помешать, опять-таки силой. Это этика; никакой другой этики нет»⁸¹.

В основной части работы проблема этичности тоже поднимается, но Жаботинский не стремится, как восемью годами ранее, разъяснить свое видение морального аспекта сионизма, его заботит куда более прагматичный вопрос – донести до сионистской общественности, что и арабы видят эту ситуацию так же: «Многие у нас все еще наивно думают, будто произошло какое-то недоразумение, арабы нас не поняли, и только потому они против нас; а вот если бы им можно было растолковать про то, какие у нас скромные намерения, то они протянули бы нам руку. Это ошибка, уже неоднократно доказанная»⁸².

В приведенном отрывке, а также в другом фрагменте, где он обвиняет своих коллег в лицемерии по отношению к арабам, очевидно, что вопрос об этике, хотя и до сих пор остался не до конца решенным, переходит из идеологической и теоретической плоскостей в плоскость актуальной реальности и практических взаимоотношений. В связи с чем изменяется и характер статьи, хотя речь, по сути, идет о том же доказательстве легитимности сионизма.

В письме полковнику Кишу⁸³, написанном в следующем 1925 году, Жаботинский повторяет свои соображения, утверждая, что не верит в возможность уладить конфликт между народами с помощью подкупа или попыток скрыть истинные цели сионизма: «Я не презираю арабов, как те, кто

81 Там же С.237.

82 Там же С.233

83 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

полагает, что арабы продадут нам будущее своей страны, покуда у них теплится самая слабая надежда так или иначе избавиться от нас»⁸⁴.

Вопрос поднимается и в «Этике железной стены», где Жаботинский использует в основном те же аргументы, что и в 1916 и 1919 годах: статистические выкладки касательно плотности населения и размеров территорий, упреки евреев в излишней наивности и совестливости. Но постановка вопроса меняется так же, как мы видели это в сравнении «Сионизма и морального права» и «О железной стене»: теоретические попытки подвести под поселенческую и политическую деятельность в Палестине моральную базу сменяются вполне практическим доказательством бесполезности стратегии договоров и уступок арабской стороне. На смену идеологическим моделям приходит реальная конкурирующая сторона – арабский национализм: «Политическая наивность еврея баснословна и невероятна: он не понимает того простого правила, что никогда нельзя «идти навстречу» тому, кто не хочет идти навстречу тебе»⁸⁵.

Взгляды Владимира Жаботинского на суть заселения евреями Палестины не изменились: как и в ранее, он уверенно – и даже более категорично – отождествляет происходящее с колонизацией. И опять же, в новых статьях он только развивает это соображение в связи с появлением арабского фактора как активной противоборствующей силы, не изменяя своих взглядов по сути. «Каждый читатель имеет некоторое общее понятие об истории колонизации других стран. Предлагаю ему вспомнить все известные примеры; и пусть, перебрав весь список, он попытается найти хотя бы один случай, когда колонизация происходила с согласия туземцев. Такого случая не было»⁸⁶ – пишет Жаботинский в статье «О железной стене». В «Этике железной стены» он раскрывает тезис 1916 года об этичности колонизации для еврейского народа, поскольку она этична для европейских государств, превращая ее в

84 Там же.

85 Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – С.239-240.

86 Там же С.231.

постулат: если «имморальна» колонизация, «имморален» и сионизм, который так или иначе будет представлять собой насильную колонизацию, поскольку не существует не занятых каким-либо народом территорий.

Интересно также, что, говоря в статье «О железной стене» о культурной отсталости арабов (вспомним фрагмент «Сионизма и морального права» о «полудиких народах»), автор, между тем, признает и раскрывает такое понятие, как арабский национализм. Для него, представляющего правый фланг сионистского общества, это понятие близко и ясно, однако Жаботинский не предлагает варианта, способного удовлетворить противоречащие сионистским интересы арабских националистов, которые сам и называет – прекращение переселенческой деятельности и отказ от идеи еврейского большинства и еврейского государства.

Подробно об этом говорит в работе «Происхождение сионизма» Шломо Авинери: «Того, кто захочет найти у Жаботинского попытку решить этот вопрос, ждет разочарование. Принципиальное решение не было здесь легким ни для кого из сионистских мыслителей, но, возможно, его можно было ждать именно от такого мыслителя, как Жаботинский, в философии которого национализм, как явление *универсальное*, занимал столь центральное место. Однако арабский национализм обсуждается в его сочинениях нечасто и мимоходом, и прав будет тот, кто и в этом ограниченном материале обнаружит немалую долю пренебрежения к арабам»⁸⁷.

Вывод, который делает Владимир Жаботинский в приведенной статье, практически-политический: «Единственный путь к такому соглашению есть железная стена, т. е. укрепление в Палестине власти, недоступной никаким арабским влияниям, т. е. именно то, против чего арабы борются. Иными

⁸⁷ *Авинери Ш.* Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. Мосты культуры/Гешарим, 2004 – С.382-383.

словами, для нас единственный путь к соглашению в будущем есть абсолютный отказ от всяких попыток к соглашению в настоящем»⁸⁸.

В 1925 году в газете «ха-Арец» Владимир Жаботинский публикует статью «Парламент»⁸⁹, в которой на этот раз выступает апологетом не только сионизма как колонизации, но и колонизации как таковой. Жаботинский пишет: «Почти все известные истории культуры были созданы народами, пришедшими в чужую землю без согласия на то тамошних жителей. Так появились Страна Израиля в древние времена, Англия и Франция в средневековье, Америка в новое время. Если бы политика делалась согласно воле аборигенов, то мы не знали бы ни Руссо, ни Вольтера, ни революции 1789 года, ни Шекспира, ни Дарвина, ни Бальфура, ни Исаяи и Амоса, ни их ученика из Назарета. Вся мировая культура рождена «во грехе» колонизации, без согласия на то аборигенов»⁹⁰.

В статье мы снова наблюдаем решительное отождествление сионизма и европейской колонизации. И, как и в вышеприведенных статьях, Жаботинский убежден в том, что колонизация есть благо, прежде всего, для развития европейской культуры, в которую включена и культура еврейская: неслучайно автор смешивает в одном предложении Америку и страну Израиля, а в другом – Шекспира, Бальфура и «ученика из Назарета».

В дальнейших строках статьи Жаботинский будет объяснять пользу сионистской колонизации Палестины для европейского мира именно в контексте распространения цивилизации на Ближний Восток.

Позже, в том же году появляется статья «Восток»⁹¹, представляющая собой полемику с «востоколюбивым течением в сионизме»⁹², где Владимир Жаботинский подробно рассуждает на тему, неотделимо близкую к высказанным ранее идеям колонизации и принадлежности евреев к

88 *Жаботинский В.Е.* Избранное. Гешарим, 1992 – С.238.

89 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

90 Там же.

91 *Жаботинский В.Е.* Избранное. Гешарим, 1992 – С.248-256.

92 Там же С.249.

европейской цивилизации. Жаботинский говорит о европейской, «цивилизованной» природе евреев, в противоположность этому называя арабский «Восток» «низшей степенью культуры, в значительной мере неряшливой»⁹³. Здесь нам интересно отметить, что убеждения Жаботинского продолжают развиваться в ключе европоцентрических идеалов XIX века. Противопоставляя европейский парламентаризм и гражданственность восточному деспотизму, кротости и религиозности, Жаботинский считает, что «у нас, евреев, с так называемым «Востоком» ничего общего нет, и славу Богу»⁹⁴, а помощь арабам в избавлении от него полагает услугой.

Во второй половине 20-х годов и первой половине 30-х, как мы покажем в следующей главе, этот антагонизм будет только усиливаться, однако «колонизация» отойдет на второй план и встретится в более поздних работах Владимира Жаботинского всего несколько раз. Произойдет это, например, в статье «Fata Morgana Land»⁹⁵ 1939 года и книге «Фронт борьбы еврейского народа»⁹⁶, где Жаботинский рассуждает как раз об охваченном в первой главе данного исследования периоде. Таким образом, здесь неправомерным было бы говорить о решительном повороте во взглядах Жаботинского – ведь в конце концов он возвращается к «колонизации». Но акценты в сочинениях о еврейско-арабских отношениях будут явно смещаться в сторону противостояния двух народов, претендующих на одну территорию.

93 Там же С.254.

94 Там же С.250.

95 *Vladimir Jabotinsky*. The Fata Morgana Land [Electronic resource]. -

URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_280110_16036.pdf .

96 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

3. Радикализация и последующая либерализация взглядов Жаботинского на проблему еврейско-арабских взаимоотношений в Палестине.

3.1. Радикализация взглядов: концепция противостояния наций.

В статье «Конгресс»⁹⁷ 1927 года Владимир Жаботинский говорит уже не о колонизации, а об активной конкуренции между евреями и арабами за обладание Палестиной. Эта работа представляет интерес с точки зрения постепенного отхода Жаботинского от восприятия палестинских арабов в качестве колонизируемого народа. В частности, Жаботинского уже явно не удовлетворяет предлагаемая им самим ранее роль евреев в Палестине как представителей народа-колонизатора: «У нас же настоящая гонка с арабами — кто быстрее будет плодиться в Эрец Исраэль, «чья возьмет», у кого будет большинство в ближайшем будущем. Пока арабская «лошадка» сильно опережает нашу, а ее «резвость» нам продемонстрировали на примере Египта»⁹⁸.

В том же 1929 году, после драматических событий у Стены Плача и в других областях Палестины, Владимир Жаботинский произносит весьма резкую и эмоциональную речь на заседании Национального совета о переговорах с арабами⁹⁹. Исходя из сказанного Жаботинским, можно сделать вывод о дальнейшей радикализации его взглядов на «этику сионизма». Мы приведем цитату, свидетельствующую о некоторых изменениях в позиции Жаботинского: «Господа! Трудно достичь компромисса между двумя верами и двумя аксиомами. Наша вера глубока, их также. Ничто не поможет. Это будет попытка, о которой наши враги скажут, что это попытка коллективного обмана»¹⁰⁰.

97 Там же.

98 Там же.

99 Там же.

100 Там же.

Смена парадигмы восприятия арабов в земле Израиля достигает своего апогея в следующем году, о чем мы можем судить по материалам неопубликованной рукописи Жаботинского «Двунациональная Палестина»¹⁰¹. Центральной темой в этой работе 1930 года оказывается актуальный в тот период проект двунационального еврейско-арабского государства. Отдельно отметим, что эту же тему Жаботинский затрагивает в статье «О пустословии»¹⁰², опубликованной на идиш в газете «Хайнт» 1 сентября 1930 года, однако в ней он не касается арабской проблемы и говорит лишь об утопии многонациональных государств.

В «Двунациональной Палестине» Владимир Жаботинский критикует проект и высказывает мнение о том, что многонациональные государства – это, за тремя развенчивающимися им самим исключениями, всегда государства победившего большинства. В связи с этим он утверждает: «Я боюсь, что все это имеет очень мало общего с примирением с арабами, которые не хотят, чтобы евреи стали когда-либо хозяевами Палестины, поскольку они, очевидно, думают, что главным «национальным» фактом любой страны является не вопрос права, а вопрос количества: кто является большинством и каков размер большинства?»¹⁰³

Жаботинский считает, что проект двунационального государства неприемлем как для арабов, так и для евреев, поскольку ни один, ни другой народы не захотят оставаться в меньшинстве, тем более, что для евреев это означает неизбежную арабизацию: «Действительно, «национальная» перспектива для арабов при еврейском большинстве была бы намного ярче, чем «национальная» перспектива для евреев в государстве с арабским

101 Vladimir Jabotinsky. Bi-National Palestine [Electronic resource]. -

URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_6398.pdf .

102 Подробнее см. Бела М. Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL:

<http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

103 «But I am afraid all this has very little to do with conciliating those Arabs who do not want the Jews ever to become the masters of Palestine; for they obviously think that the main "national" fact about any country is not a question of rights but a question of numbers: who is the majority, and how big is the majority? » - Vladimir Jabotinsky. Bi-National Palestine [Electronic resource].

URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_6398.pdf .

большинством. Причина очевидна: Палестина находится в центре ряда стран, цивилизация которых есть и будет оставаться арабской. Палестинские арабы всегда будут наслаждаться преимуществом легкодоступных арабских влияний из-за границы, в отличие от евреев»¹⁰⁴.

В конце рассматриваемой статьи Владимир Жаботинский делает вывод, гласящий, что двунациональное государство останется несбыточной мечтой, тогда как Палестину придется завоевать: «По крайней мере, это чистая и честная мечта»¹⁰⁵.

Идеологический путь от «Конгресса» и даже раньше, от сочинений о железной стене, до «Двунациональной Палестины» очень показателен

Рукопись этой статьи, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что Жаботинский, хотя и не нашел, по мысли Авинери, решения для проблемы арабского национализма, все же принимает нелегкое решение. В последних строках работы, говоря о завоевании Палестины, он все-таки принимает нелегкое решение, звучавшее в его публицистике и ранее, но впервые сформулированное четко и откровенно: Жаботинский признает арабский народ противником, имеющим свою правду, с которым, возможно, даже придется сражаться за торжество правды сионистской. В 1933 году, в статье «Воинский союз»¹⁰⁶, опубликованной в «Дер момент», Жаботинский косвенно подтвердит это решение: «Ничто не убедит скептика. Страна мала, арабы сильны, англичане не хотят помочь — ничего не получится, зачем же метать бисер?..»¹⁰⁷. В словах об арабах — холодный расчет, признание противоборства за обладание Палестиной.

В это же время из сочинений Жаботинского пропадает важный элемент концепции еврейского государства — колонизация Палестины. Как мы могли

104 «True, the "national" prospect for the Arabs under a Jewish majority would be much brighter than the "national" prospect for the Jews in an Arab majority state. The reason is obvious: Palestine is situated in the middle of several countries whose civilisation is, and will remain, Arabian. The Arabs of Palestine will always enjoy the advantage of easily accessible Arab influences across the border; not so the Jews» - Там же.

105 «...at least it is a clean and honest dream» - Там же.

106 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

107 Там же.

видеть выше, арабы перестают восприниматься автором как туземцы на колонизируемой территории, теперь они – равноправный противник в борьбе за страну.

Кроме политических сочинений, в 1930 году выходит статья в №33 журнала «Рассвет» «О евреях и арабах с точки зрения фонетики»¹⁰⁸ (в переводе Моше Бела – «Фонетика иврита»¹⁰⁹) за авторством Владимира Евгеньевича Жаботинского. Эта работа не может быть интересна нам с точки зрения отношения Жаботинского в полной мере, поскольку является, прежде всего, рассуждением об ивритском произношении. Однако, нисколько не утверждая, будто филологическая работа Жаботинского – попытка зайти с научного фланга в еврейско-арабской проблеме, мы попробуем проанализировать это сочинение в национально-политическом контексте.

Владимир Жаботинский сравнивает произношение иврита и арабского языков, последовательно доказывая, что фонетика еврейского языка менее близка к арабской, чем к фонетике европейских языков средиземноморских народов: «Если для установления законов обновленного еврейского произношения мы вынуждены искать точки опоры в других языках, будем искать их не в арабском, а в языках Запада, особенно в тех, которые тоже родились или развились на берегах Средиземного моря. Я, например, уверен, что общий звуковой облик, «просодия» древнееврейского языка был гораздо более похож на фонетизм языков Греции и Рима, нежели на арабский»¹¹⁰.

Рассуждения Владимира Жаботинского, не выходя за рамки филологических, вполне напоминают нам свойственный ему, как мы выдели из более ранних работ, европоцентризм в оппозиции к арабскому миру. Не может быть сомнений в том, что и в нижеприведенной цитате Жаботинский апеллирует к фактам, но ведь именно эти факты, свидетельствующие о кардинально

108 *Жаботинский В.Е.* О евреях и арабах с точки зрения фонетики. [Электронный ресурс] // Лехаим. 2006. №4(168) : [сайт]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/168/dostup.htm> (дата обращения: 05.06.2013).

109 Подробнее см. *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

110 *Жаботинский В.Е.* О евреях и арабах с точки зрения фонетики. [Электронный ресурс] // Лехаим. 2006. №4(168) : [сайт]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/168/dostup.htm> (дата обращения: 05.06.2013).

различающейся культурной истории евреев и арабов, он приводит в своем филологическом сочинении. Так, говоря о фактическом отсутствии контактов с арабами в древности, Жаботинский пишет: «Так создалась еврейская раса: «средиземная» раса, в крови и в душе которой смешаны и слиты черты и вкусы целого ряда северных и западных народов»¹¹¹.

Насколько мы видим, идея еврейской Палестины как части Европы занимает все большее место в рассуждениях Владимира Жаботинского. Например, в 1932 году, в статье «Ориентация»¹¹², посвященной анализу причин сохранения Великобританией политики мандата и препятствования созданию еврейского государства, Жаботинский так обосновывает заинтересованность Великобритании в колониальном статусе Палестины: «Но еще более важна в глазах мира Палестина, как Эрец-Исроэл, т. е. в связи с евреями. Во-первых, потому что только через евреев можно будет оторвать Палестину навсегда от арабской среды и присоединить ее к Европе»¹¹³.

Примечательно, что европоцентризм Жаботинского интенсифицируется в период обострения отношений с мандатарием – Великобританией. К примеру, в письме Жаботинского в «Таймс», опубликованном полностью в «Доар ха-йом» в том же году, мы видим характерное для Жаботинского прямое отождествление еврейского и европейских народов, хотя и безотносительно арабов: «Здесь союзниками англичан стали агенты Коминтерна, начиняющие страну динамитом в количествах, опасных уже не только для еврейских поселенцев, но и для всех выходцев из Европы. Не только евреям, но и всему цивилизованному миру должны англичане дать отчет в этих своих действиях...»¹¹⁴

Резюмируя отношение к арабскому вопросу Владимира Жаботинского на рубеже 20-х и 30-х годов XX века, нужно подчеркнуть очевидный отход от

111 Там же.

112 *Жаботинский В.Е.* Ориентация. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/orient.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).

113 Там же.

114 Цит. по *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

ранней, во многом теоретической концепции «колонизации». Действительно, указанный период в публицистике Жаботинского характеризуется скорее абсолютным историко-культурным размежеванием двух народов, истоки которого наблюдались и в ранний период сионистской деятельности автора, становясь откровеннее и пространнее вплоть до начала 30-х годов. И, что кажется наиболее важным, такое идеологическое противопоставление евреев и палестинских арабов поддерживает центральную идею концепции Жаботинского по этому вопросу в рассматриваемые годы: оба народа – равноправные соперники в борьбе за спорную территорию, и прежде всего – соперники на поле боя.

3.2. Либерализация взглядов Жаботинского в конце 30-х годов XX века: надежда на мир.

В 1933-36 годах Жаботинский практически не касается арабской проблемы в политическом смысле. Происходит это, по всей вероятности, вследствие обострения в Палестине и по всему миру не менее важных вопросов политического характера (межпартийные разногласия и столкновения в сионистской среде, приход к власти в Германии Адольфа Гитлера и деятельность Жаботинского по организации эвакуации евреев, основание Новой сионистской организации, погром в Алжире в 1934 году и другие), которым Владимир Жаботинский посвящает не один десяток сочинений.

Одно из таких событий – так называемое арабское восстание 1936-1939 годов и вызванная им активизация британской политики в Палестине (Комиссии Пиля и Вудхеда, Сент-Джеймсская конференция, «Белая книга» Макдональда 1939 года и пр.) – приводит к нескольким выступлениям Жаботинского по этому вопросу, обращенным к британской стороне. В этих выступлениях не появляется качественно новых идей, однако основные пункты программы Жаботинского, касающиеся положения арабов в еврейском государстве, получают закономерное развитие и, на первый взгляд, еще больше радикализируются.

Так, в тексте показаний перед Государственной комиссией в 1937 году речь идет о том, что превращение арабов в Палестине из национального большинства в меньшинство не станет «бедой для арабского народа». Владимир Жаботинский пишет: «Да, какая-то часть этого народа окажется в чужом, не принадлежащем ему государстве. Но это нормальное положение вещей — трудно отыскать в наше время большой народ, часть которого не жила бы в чужих странах. Это абсолютно нормальное состояние, и нет здесь никакой «беды». Разумеется, каждое меньшинство стремится стать

большинством. И, разумеется, арабы были бы не прочь добавить к уже существующим арабским государствам еще и «Палестину»¹¹⁵.

Даже с оговоркой, что показания были даны государству, которому в действительности принадлежит Палестина, можно видеть, что контекст обсуждения в представлении Жаботинского резко сдвигается. Из небольшой части арабских территорий, которую евреи хотят получить и построить там государство (что мы наблюдали и в «Сионизме и моральном праве», и в «О железной стене»), Палестина превращается в еврейскую страну, которую теперь хотят получить арабы. Примечательно, что аргументация Жаботинского, тем не менее, не меняется: давая свидетельские показания перед Королевской комиссией в том же году, он призывает Британию: «Скажите арабам правду. И тогда вы обнаружите, что араб понятлив, араб трезво мыслит, араб честен, араб способен понять, что, поскольку есть три, или четыре, или пять чисто арабских государств, будет только справедливо, если Британия сделает Эрец Исраэль еврейским государством. И тогда произойдет перемена в отношениях с арабами. Тогда будет место компромиссу, и тогда будет мир»¹¹⁶. Несмотря на то, что тактическую сторону этого заявления Жаботинский отверг еще в сочинении «О железной стене», один из главных аргументов в пользу еврейской Палестины – территориальный – остается неизменным с 1916 года. Тем не менее, тактическая сторона вопроса представляет здесь наибольшую важность: заметим, после радикального рубежа 20-х и 30-х годов, когда Жаботинский говорит о противостоянии и вероятной войне, в его речи появляются такие слова, как «перемена в отношениях с арабами», «компромисс» и даже «мир». Комиссия Пиля 1937 года, предложившая план раздела Палестины на еврейское и арабское государства с сохранением мандатного управления спорными территориями (Иерусалим, Вифлеем и пр.), а также план

115 Цит. по *Бела М.* Мир Жаботинского [Электронный ресурс] // Либрусек : [сайт]. URL: <http://lib.rus.ec/b/255784/read> (дата обращения: 05.06.2013).

116 Там же.

переселения палестинских арабов и евреев в соответствующие государства, вызвала новую полемику в сионистской среде.

В 1938 году, произнося речи в Варшаве и Дублине, Владимир Жаботинский категорически отвергает резолюцию комиссии. Помимо самого факта разделения Палестины, Жаботинского занимает другой, не менее важный аспект этого решения, о чем мы узнаем из подготовительных записок для речи в Дублине: «Неизбежно, следовательно, должен возникнуть вопрос “переселения” этих арабов в другое место, чтобы дать, по крайней мере, некоторое пространство новоприбывшим евреям. Но для любого еврея должна быть ненавистной мысль, что возрождение еврейского государства будет связано с таким одиозным предложением, как удаление нееврейских граждан»¹¹⁷.

Проект переселения, очевидно, привлекает Жаботинского, хотя и расходится с его демократическими убеждениями: действительно, такое разрешение арабской проблемы кажется наиболее простым и удобным для евреев, интересы которых отстаивает Жаботинский. Уже в 1939 году в журнале «Гадегель» он публикует статью «Разговор с Зангвиллем»¹¹⁸, в которой, обсуждая решение комиссии, пишет: «”Хорошо” ли это для евреев? “Плохо” ли для евреев? — Как я уже сказал, я не знаю наверное»¹¹⁹. К 1940 году Владимир Жаботинский, наконец, вписывает идею переселения в свою концепцию еврейско-арабских отношений в статье «Арабская проблема – без драматизации»¹²⁰ из его последней книги «Фронт борьбы еврейского народа».

«Посчитают ли арабы все это достаточным основанием, чтобы остаться в еврейском государстве – другой вопрос. Даже если нет, автор не видит трагедии или катастрофы в их готовности эмигрировать. <...> С 1923 года,

117 *Vladimir Jabotinsky*. Speech in Dublin, Ireland – Main Points [Electronic resource]. -

URL: http://www.jabotinsky.org/jabo_multimedia/Files/linked/%D7%901%20-8_52.PDF .

118 *Жаботинский В.Е.* Разговор с Зангвиллем. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/zangvill.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).

119 Там же.

120 *Vladimir Jabotinsky*. The Arab Angle - undramatized [Electronic resource]. -

URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_140807.pdf .

когда в течение нескольких месяцев по крайней мере 700000 греков были отправлены в Македонию, а 350000 турков во Фракию и Анатолию, идея таких миграций стала знакомой и практически популярной»¹²¹.

«Арабская проблема – без драматизации» - последняя статья Владимира Жаботинского, освещающая проблему еврейско-арабских взаимоотношений в будущем еврейском государстве, и одна из последних статей вообще, написанная в год смерти Владимира Евгеньевича – может рассматриваться как обобщающая все взгляды Жаботинского на рассматриваемый вопрос. Статья затрагивает многие проблемы, формулировавшиеся и решавшиеся автором ранее: проблему еврейской эмиграции (Жаботинский повторяет аргумент о плотности населения в Палестине), превращения арабов в национальное меньшинство (автор обращается к аргументу о многочисленных арабских государствах и обещает, что арабы не будут притесняться в еврейском государстве), арабской эмиграции (что, как мы показали выше, не считается проблемой, хотя и не слишком желательно) и, наконец, проблему предоставления арабам гражданских прав.

В частности, решение последнего вопроса представляет собой выдержки из чернового проекта конституции еврейского государства, подготовленного ревизионистской партией. В выдержках говорится не только о равенстве прав евреев и арабов в Палестине, но и о широкой культурной и экономической автономии (в вопросах религии, образования, сбора налогов, языка, судебных вопросах), а также совместном и пропорциональном представительстве в государственных структурах.

В этой же статье мы наглядно видим, как «воинственное» отношение к арабам и заявления о невозможности достичь мира, характерные для начала

121 “Whether the Arabs would find all this a sufficient inducement to remain in a Jewish country is another question. Even if they did not, the author would refuse to see a tragedy or a disaster in their willingness to emigrate <...> Since 1923, when within a few months at least 700,000 Greeks were moved to Macedonia, and 350,000 Turks to Thrace and Anatolia, the idea of such migrations has been familiar and almost popular” - Там же.

30-х годов, с 1937 сменяются верой в разрешение конфликта с помощью Великобритании и к 1940 году превращаются в крайне либеральный проект практически двунационального государства. Таким образом, в своей последней статье Жаботинский предельно конкретизирует ответ на вопрос о месте арабов в будущем государстве, но все же – в государстве еврейском, с еврейским большинством и на обоих берегах Иордана: «В Палестине по обе стороны Иордана есть место для миллиона арабов, место для еще одного миллиона их возможных потомков, для нескольких миллионов евреев и для мира; для такого количества мира, что мир будет установлен и в Европе»¹²².

122 «Palestine, astride the Jordan, has room enough for the million of Arabs, room for another million of their eventual progeny, for several million Jews, and for peace; for so much peace that there would then be peace also in Europe» - Там же.

Заключение.

Рассмотрев и проанализировав в нашей работе материал, определяющий отношение Владимира Жаботинского к вопросу еврейско-арабских отношений в разные периоды его жизни и творчества, мы можем сделать некоторые выводы, исходя из полученных нами предварительных результатов.

Первый вывод касается общей парадигмы, формирующей взгляды Жаботинского, и вопросов, на которых Жаботинский делает акцент в тот или иной период. Как показывает анализ работ автора, на протяжении всей жизни Владимир Евгеньевич Жаботинский высказывается по арабскому вопросу весьма неоднородно: концепция арабской проблемы в его сочинениях с начала XX века и до 1940 года не представляет собой определенной, непрерывно эволюционирующей модели, а распадается, в соответствии с изменением парадигмы и смещением акцентов, на четыре периода разной продолжительности и глубины анализа проблемы автором.

Первый из них можно определить как период зарождения и первоначального формирования отношения к рассматриваемой проблеме. Продолжается он, по-видимому, с 1902-1903 годов (времени, когда Владимир Жаботинский приходит к идеям сионизма) до 1916 года, а точнее – выхода в свет статьи «Сионизм и моральное право», которую мы уже смело можем отнести к следующему периоду. Для стадии зарождения взглядов Жаботинского характерно поверхностное и весьма абстрактное отношение и к арабскому вопросу, и к практической стороне сионизма в целом.

К формированию собственной концепции еврейско-арабских взаимоотношений Жаботинский приходит с двух сторон: арабская тема развивается первоначально в отрыве от идей поселенческого сионизма. Так, говоря о последнем, «колониационная» риторика Герцля и ранних сионистов оказывается имманентной европейскому и, что важнее, европоцентричному сознанию Жаботинского, заимствуясь им сначала в контексте

сельскохозяйственной колонизации Палестины и постепенно расширяясь на соседние области интересов. Арабский вопрос в тот же период занимает лишь небольшое место в сочинениях Жаботинского и характеризуется, в целом, тем же европоцентрическим снисхождением.

Вторая стадия развития отношения Владимира Жаботинского к проблеме неожиданно начинается в 1916 году, когда появляется программная статья «Сионизм и моральное право», и продолжается до 1924-25 годов. Этот период – период формирования и развития концепции «колонизации» Палестины – является логическим продолжением первого и характеризуется усиливающимся отождествлением практического сионизма с европейской колонизацией. Соответственно, взгляды Жаботинского на арабский вопрос формируются исключительно в этом контексте – арабы представляются дикарями, отношения с которыми должны строиться по примеру европейских отношений с туземцами в колониях. То же касается и моральной стороны освоения Палестины, которое справедливо настолько же, насколько справедлива, к примеру, британская политика в Восточной Африке или Индии.

Со второй половины 20-х годов во взглядах Жаботинского наблюдается перелом: идеи колонизации отходят на второй план, уступая место более насущным практическим проблемам – обострившимся в предшествующие и современные периоды годы еврейско-арабским конфликтам в Палестине и арабскому национализму, упомянутому автором впервые еще в 1924 году. В связи с этим Владимир Жаботинский постепенно перестает говорить о теоретических сторонах вопроса – прежде всего, о моральной стороне сионизма, включая и колонизацию. Однако противопоставление еврейского народа как части европейской цивилизации и арабов как представителей чуждого евреям «востока» усиливается на протяжении всего периода, проникая в речи, политические статьи и даже лингвистические сочинения. Национальный антагонизм в этот период служит несколько другим целям, чем раньше: оправданию неизбежных конфликтов и войны за Палестину, в

которых арабы теперь предстают полноправным противником, имеющим равные с евреями претензии на обладание Эрец-Исраэль. Таким образом, с постепенным переходом вопроса из теоретической плоскости в практическую происходит, помимо прочего, резкая радикализация взглядов Жаботинского.

Четвертый период наступает после недолгого затишья в середине 30-х годов – это затишье, вероятно, можно связать с перекрывающимися по степени важности палестинскую политику событиями в Европе (приход к власти в Германии национал-социалистической партии и Адольфа Гитлера), по крайней мере, для самого Жаботинского, который в это время проводит широкую работу по подготовке и эвакуации евреев из нацистской Европы. Со второй половины 1930-х характер отношения Жаботинского к дальнейшему развитию еврейско-арабских отношений начинает либерализоваться. В то же время происходит Арабское восстание 1936-39 годов и в известной степени активизируется британская политика в Палестине. У Владимира Жаботинского, регулярно дающего показания представителям британского колониального правительства и представляющего Новую сионистскую организацию, Бейтар и, в некоторой степени, Эцель, появляется надежда на мир. На этот раз поворот в его взглядах не стратегический (как от колонизации к противостоянию), а тактический – от неизбежной войны к возможному мирному сосуществованию в Палестине.

Таким образом, мы можем не только констатировать изменение позиции Владимира Жаботинского по вопросу еврейско-арабских отношений, но и проследить взаимосвязь конкретных идеологических переломов с событиями в Палестине и в мире в каждый период, а также с постепенным переходом вопроса для самого политика из теоретической сферы интересов в практическую.

Между тем, частная аргументация и убеждения Жаботинского – такие, как апология европейского происхождения и историко-культурного развития евреев, аргументы в пользу этичности сионизма, реакция на конкретные еврейско-арабские конфликты – практически не изменяются с начала XX века

по 1940 год. Так, например, аргументы о плотности населения в Палестине и количестве арабских государств мы видим как в работе 1916 года, так и в статье «Арабская проблема – без драматизации» 1940 года. Однако в каждый из рассмотренных периодов они органично вплетаются в новую парадигму взглядов Жаботинского.

Таким образом, перемены во взглядах Владимира Жаботинского на вопрос еврейско-арабских отношений касаются, как правило, концептуально-теоретической стороны, тогда как практическая, развиваясь несколько в отрыве от нее, приобретает с этими переменами лишь соответствующий эмоциональный фон и теоретическое обоснование. Однако показанные нами разительные концептуальные изменения, формирующие устойчивые этапы во взглядах Жаботинского, позволяют нам утверждать крайнюю неоднородность и, в некотором смысле, эволюцию воззрений Владимира Жаботинского на арабский вопрос на протяжении почти полувекового периода его публицистической деятельности.

Список использованной литературы

1. Бела М. Мир Жаботинского. Гешарим, 1992 – 336 с.
2. Бялик Х.Н. Сказание о погроме. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://www.rjews.net/sifrut/byal-p2.htm> (дата обращения: 05.06.2013).
3. Герцль Т. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. СПб, 1896 – 101 с.
4. Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. «Мизрахи». [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#6> (дата обращения: 05.06.2013).
5. Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. III. Герцль и Neinsager'ы. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#7> (дата обращения: 05.06.2013).
6. Жаботинский В.Е. Базельские впечатления. VI конгресс сионистов. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#5> (дата обращения: 05.06.2013).
7. Жаботинский В.Е. В траурные дни. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/pismo.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).
8. Жаботинский В.Е. Избранное. Гешарим, 1992 – 334 с.
9. Жаботинский В.Е. Накануне конгресса. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#3> (дата обращения: 05.06.2013).
10. Жаботинский В.Е. «Научность» и здравый смысл. [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал, 2010, №34 : [сайт]. URL: <http://www.antho.net/jr/34/22.html> (дата обращения: 05.06.2013).
11. Жаботинский В.Е. О евреях и арабах с точки зрения фонетики. [Электронный ресурс] // Лехаим, 2006, №4 (168) : [сайт]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/168/dostup.htm> (дата обращения: 05.06.2013).
12. Жаботинский В.Е. О железной стене. Речи, статьи, воспоминания. МЕТ, 2004 – 558 с.
13. Жаботинский В.Е. Ориентация. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/orient.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).
14. Жаботинский В.Е. Повесть моих дней. Библиотека-Алия, 1985 – 292 с.
15. Жаботинский В.Е. Пятеро. Библиотека-Алия, 1990 – 190 с.

16. Жаботинский В.Е. Разговор с Зангвиллем. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/zangvill.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).
17. Жаботинский В.Е. Сионизм и моральное право. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#1> (дата обращения: 05.06.2013).
18. Жаботинский В.Е. Слово о полку. История Еврейского легиона по воспоминаниям его инициатора. Текст, 2012 – 252 с.
19. Жаботинский В.Е. Тоска о патриотизме. [Электронный ресурс] // Booknik : [сайт]. URL: <http://booknik.ru/publications/all/vladimir-jabotinskiyi-toska-o-patriotizme> (дата обращения: 05.06.2013).
20. Жаботинский В.Е. Полное собрание сочинений: В 9 т. Т. 3. Проза. Публицистика. Корреспонденции, 1903. МЕТ, 2010 – 808 с.
21. Жаботинский В.Е. Kadimah [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons4.html#4> (дата обращения: 05.06.2013).
22. Шелк и сталь. Женская тема в жизни и творчестве Зеева Жаботинского / под ред. Й. Недавы. Гешарим, 1993 – 240 с.
23. Vladimir Jabotinsky. Bi-National Palestine [Electronic resource]. - URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_6398.pdf .
24. Vladimir Jabotinsky. Speech in Dublin, Ireland – Main Points [Electronic resource]. - URL: http://www.jabotinsky.org/jabo_multimedia/Files/linked/%D7%901%20-8_52.PDF .
25. Vladimir Jabotinsky. The Arab Angle - undramatized [Electronic resource]. - URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_191207_140807.pdf .
26. Vladimir Jabotinsky. The Fata Morgana Land [Electronic resource]. - URL: http://jabotinsky.org/multimedia/upl_doc/doc_280110_16036.pdf .
27. Базельская программа [Электронный ресурс] // Электронная Еврейская Энциклопедия : [сайт]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/10376> (дата обращения: 05.06.2013).
28. Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. Мосты культуры/Гешарим, 2004 – 475 с.
29. Близняков М., Малышев Д., Щевелев С. Сионистское освоение Палестины накануне британского мандата: социально-экономический аспект (1881-1920 гг.) // Judaica Ukrainica I. 2012 – С. 145-181.

30. Гейзер М. Придет день. Парадоксальный феномен и точка отсчета. [Электронный ресурс] // Лехаим, 2000, №12 (104) : [сайт]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/104/geyzer.htm> (дата обращения: 05.06.2013).
31. Иванова Е. Чуковский и Жаботинский. История отношений в текстах и комментариях. Мосты культуры, 2005 – 269 с.
32. Липкин М. Тематический тезаурус ранней публицистики Жаботинского (1897-1903) // Научные труды по иудаике: материалы XIX международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 2. М., 2012 – С. 221-230
33. Недава И. Вехи Жизни. Зеев Жаботинский. Избранные статьи и речи. Гешарим, Имидж, 1991 – 272 с.
34. Стрешинский И. Эльдад и Жаботинский. [Электронный ресурс] // Хроники Иерусалима : [сайт]. URL: <http://gazeta.rjews.net/stresh6.shtml> (дата обращения: 05.06.2013).
35. Френкель А. Почему я вышел из редакционного совета Полного собрания сочинений Владимира (Зеева) Жаботинского [Электронный ресурс] // Народ книги в мире книг : [сайт]. URL: http://www.narodknigi.ru/journals/93/pochemu_ya_vyshel_iz_redaktsionnogo_soveta_polnogo_sobraniya_sochineniy_vladimira_zeeva_zhabotinskog/ (дата обращения: 05.06.2013).
36. Louis Gordon. THE UNKNOWN ESSAYS OF VLADIMIR JABOTINSKY // Jewish Political Studies Review. 1997. № 1/2. – P. 95.